

■ ■ ■ Формирование дискурса технологического суверенитета в АПК: по материалам экспертных опросов

Черкасова Т.П., Понамарёв А.Б.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Аннотация. Методологическую основу исследования составили качественные и количественные методы: глубинные интервью и экспертный опрос среди агрономов и топ-менеджеров сельхозпредприятий, преимущественно с Юга России. Выявлены ключевые структурные барьеры, формирующие скептический дискурс вокруг достижимости технологического суверенитета. Установлено, что абсолютным приоритетом в проблемном поле является глубокий дефицит квалифицированных кадров, который эксперты оценивают как более значимый, чем финансовые или внешнеполитические вызовы. Второй ключевой проблемой названа утрата научного наследия СССР, что проявляется в недостаточности и слабой оснащенности научных лабораторий, а также в разрыве связи между наукой и реальным сектором. Делается вывод, что без глубоких социально-экономических преобразований, направленных на ревитализацию села и масштабные инвестиции в человеческий капитал, дискурс о технологическом суверенитете будет оставаться скептическим, а его перспективы – оцениваться как умеренные.

Статья посвящена исследованию восприятия стратегии технологического суверенитета ключевыми профессиональными группами в агропромышленном комплексе России. Авторы рассматривают технологический суверенитет не только как экономическую категорию, но и как управленческую практику, успех которой зависит от формирования поддерживающего дискурса в профессиональной среде.

Исследуются концептуальные различия интерпретации понятия «технологический суверенитет». В последние годы многие государства провозглашают в качестве стратегического приоритета и одной из целей долгосрочного развития достижение технологического суверенитета. При этом в научной литературе по данной теме, при наличии публикаций обзорного характера и исследований конкретных кейсов, недостаточно анализируются концептуальные различия. В стратегических документах, концепциях государств и публичном дискурсе артикуляция понятия «суверенитет» в технологической сфере варьируется от варианта, по смыслу близкого к автаркии, до политики поддержания конкурентной среды и диверсификации зарубежных поставщиков «критических технологий».

Ключевые слова: технологический суверенитет, агропромышленный комплекс, коммуникации в АПК, дискурс-анализ, научный потенциал, продовольственная безопасность, сельские территории.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 8.2-2025-1 «Направления достижения технологического суверенитета в целях обеспечения продовольственной безопасности России».

Конфликт интересов: отсутствует.

Для цитирования: Черкасова Т.П., Понамарёв А.Б. Формирование дискурса технологического суверенитета в АПК: по материалам экспертных опросов // Коммуникология. 2025. Том 14. № 4. С. 150-165. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-150-165.

Сведения об авторах: Черкасова Татьяна Павловна – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии Южно-российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/52-54-56. Понамарёв Александр Борисович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Южно-российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/52-54-56.

Статья поступила в редакцию: 08.10.2025. *Принята к печати:* 24.12.2025.

Введение и постановка проблемы. «В последние годы мы наблюдаем пролиферацию новых терминов, размывающих привычные для нас смысловые рамки понятия суверенитет («информационный суверенитет», «цифровой суверенитет», «когнитивный суверенитет», «продовольственный суверенитет») [Gerbaudo, 2021: 68-75]. Возможно, это является одной из причин появления публикаций, в которых перечисляются через запятую или объединяются страны с совершенно разными подходами к политике технологического суверенитета. После предварительного отбора было выбрано три кейса, наиболее подходящих для экспликации концептуальных различий политики технологического суверенитета (Европейский союз, Бразилия, Индия). Поскольку нас интересуют ситуации, когда смысловое на полнение исследуемого понятия выходит за традиционные рамки, заданные логикой прямого контроля территории и потоков (экономических, информационных), мы не будем рассматривать примеры КНР и Российской Федерации [Балаян, Томин, 2020: 107-108].

Примеров подобной стратегии и логики обоснования множество, приведем фрагмент из работы авторитетного специалиста по инновационной политике. Я. Эдлер и его коллеги, предвидя возможные возражения, замечают: «...несмотря на это, нельзя прийти к выводу, что господствующая либеральная экономическая теория ошибочна в продвижении открытых рынков и обмена. Однако некоторые из его предпосылок упрощены. В периоды динамичных технологических изменений и вызовов глобальной институциональной системе требуется более дифференцированный подход, особенно если они совпадают с преобладанием конкурирующих ценностных и экономических систем, в этом смысле предлагаемый нами подход к технологическому суверенитету не противоречит парадигме открытости и сотрудничества, это скорее попытка уточнить ее в динамических рамочных условиях» [Edler et al., 2021: 11]. Приверженность политике открытых рынков дополнительно подчеркивается во многих документах и исследованиях посредством критики подходов, связывающих технологический суверенитет

с протекционизмом или автарки ей. Для этого проводится концептуальное различие между двумя интерпретациями понятия «суверенитет»: суверенитет как агентность и суверенитет как автаркия. Это означает возможность доступа к технологиям (их покупку или производство) с помощью комбинированной стратегии развития внутреннего производства и диверсификации импорта. Главное – акцент делается на опасности структурной зависимости от политически неблагонадежных (politically untrustworthy) государств [Edler et al., 2021: 5-9]. Примером политики технологического суверенитета.

Авторы критического доклада о политике технологического суверенитета ЕС отмечают, что сегодняшний подход руководящих органов основан на «долгой традиции протестантского и светского ордолиберального понятия «социальная рыночная экономика», постулирующего, что рыночная конкуренция не искажается последовательными расширениями Европейского союза и, тем более, приходом цифровой эпохи. В соответствии с ордолиберальной линией ей немецких христианских демократов и Европейской народной партии (ЕНП) в лице Ж.-К. Юнкера, европейская политика делала упор на «инициативу личности», «эффективность» и «конкуренцию» и свободный рынок. Усиление социально-экономической идеологии классического ордолиберализма соединилось с неолиберализмом основных консервативных партий Европы при каждом расширении ЕС, до тех пор, пока этот дискурс не стал гегемонистским» [Europe's Third Way to Technological Sovereignty..., 2022: 15-16]. Технологический суверенитет должен стать основой успешного развития в рамках глобальной экономической конкуренции, которая в последние годы приобрела дополнительное измерение за счет обострения политических разногласий на международной арене. Исходя из этих предпосылок структурная зависимость или не диверсифицированная модель импорта в технологической сфере рассматриваются как потенциально опасные ограничения агентности (agency) государства. Технологический суверенитет согласно одному из распространенных определений – это «способность государства или федерации государств обеспечить себя (произвести или приобрести) критически важными технологиями, усиливающими конкурентоспособность. Возможность действовать и развиваться без односторонней структурной зависимости» [Technology Sovereignty..., 2020, p. 10-11].

«За пределами Европы геополитический контекст стремительно меняется, что имеет важные последствия для мировой экономики и распределения технологических возможностей между крупными экономическими игроками, включая США и Китай. Между США и Китаем нарастает конкуренция за технологическое и промышленное лидерство не только в формировании глобальных цепочек создания стоимости, но и в геостратегических вопросах, связанных с безопасностью, производительностью и надёжностью цифровых сетей, а также международных финансовых и платёжных инфраструктур. В этом контексте крупные технологические компании США не имеют доступа на китайский рынок, в то время как китайские компании «нежелательны» в США»¹.

---

¹ <https://www.peeref.com/works/5729604>

«За последние десять лет по всему миру были разработаны стратегии в области биоэкономики и инициативы, связанные с политикой в области биоэкономики. Некоторые из них в настоящее время воплощаются в конкретные действия. В большинстве случаев применялись нисходящие инициативы, связанные с политикой, которые инициировались государственным сектором и создавали динамику, способную объединить различные заинтересованные стороны в области биоэкономики, то есть представителей промышленности, научных кругов, финансовых организаций и фермеров. В этой статье описывается ситуация, когда инициатива исходит снизу и обладает уникальными особенностями, связанными с биоэкономикой, которые заслуживают особого внимания. За последние 40 лет в Альмери, на юго-востоке Испании, был создан один из самых эффективных агропромышленных комплексов в мире. Начав с традиционного натурального хозяйства, он превратился в крупнейшего экспортера овощей в Европейском союзе (ЕС). Этот рост отодвинул на второй план такие вопросы, как устойчивое развитие, долгосрочные перспективы в отношении водных ресурсов и сельскохозяйственных отходов. Однако обеспокоенность общества по поводу экономики замкнутого цикла, а также политические инициативы в ЕС и Испании в области биоэкономики меняют ситуацию в сторону создания интегрированной, эффективной и устойчивой системы биоэкономики. В настоящее время производственная цепочка требует внедрения инноваций, связанных с использованием биомассы в качестве источника биопродуктов и биоэнергии, чтобы оставаться конкурентоспособной. К положительным аспектам можно отнести относительно небольшую площадь агропромышленного региона, что обеспечивает быструю и удобную транспортировку и связь, а также наличие сильных и специализированных академических и финансовых институтов. В этой статье рассказывается о текущих усилиях и инициативах, направленных на объединение существующего успешного агропромышленного комплекса с моделью полностью устойчивой биоэкономики. (C) 2017 Elsevier B.V. Все права защищены»¹.

Современный агропромышленный комплекс (далее – АПК) России столкнулся со множеством трудностей, среди которых значительное влияние имеет ограничение доступа к значимым зарубежным технологиям и инновациям. В этих условиях особую актуальность приобретает необходимость реализации стратегической задачи по достижению технологического суверенитета в секторе российского АПК. Снижение импортозависимости имеет высокую значимость, так как зависимость от иностранных поставщиков оборудования, семенного/генного фонда, цифровых коммуникационных и иных технологических решений напрямую влияет на продовольственную безопасность России. Под технологическим суверенитетом в секторе российского АПК понимается достаточность внутреннего инновационного потенциала макроэкономической системы для сохранения

¹ <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/6/article/european-technological-sovereignty-an-emerging-framework-for-policy-strategy.html>

и наращивания конкурентоспособности национального хозяйства в мировом пространстве посредством инициализации и коммерциализации прорывных технологий с целью обеспечения устойчивого развития.

Эта тема может быть рассмотрена не только в ракурсе экономических наук и теории управления, но и с точки зрения социологии управления и социологии коммуникаций. Фактически процесс достижения технологического суверенитета связан не только с конкретными политическими и организационными решениями, но и с формированием дискурса, способствующего продвижению данной цели в массовом сознании. В контексте технологического суверенитета экспертные оценки, в свою очередь, очерчивают своеобразную рамку профессионального дискурса, формируют общественное восприятие самой идеи достижения технологического суверенитета. Интерес представляет изучение технологического суверенитета в сфере АПК с точки зрения содержания экспертных позиций, связанных с перспективами его достижения.

Исследователи не обделяют своим вниманием тему достижения технологического суверенитета, о чем свидетельствует значительное число публикаций по данной тематике. Имеют место попытки определить стратегические направления технологического суверенитета [Квинт 2022], рассмотреть его как научную категорию в системе современного знания [Афанасьев 2022], как своеобразную «стратегию будущего» отечественной экономики [Константинов, Константинова 2022]. Недостижение технологического суверенитета трактуется некоторыми исследователями как угроза экономической безопасности [Смешко 2022], остро стоящая в период внешнего санкционного давления [Шкодинский 2022]. Этой угрозе, в свою очередь, по мнению авторов, необходимо найти своевременное противодействие [Сафиуллин 2023]. В научной периодике достаточно регулярно появляются статьи, направленные на генерацию актуальных идей, способствующих интенсификации усилий по достижению технологического суверенитета. Наибольшее внимание исследователей сосредоточено, преимущественно, на промышленности. [Афанасьев 2023], [Романова 2022], [Камчатова 2023], [Ушачев 2022]. Технологический суверенитет некоторыми авторами трактуется как неотъемлемый этап технологической модернизации отечественного АПК [Ушачев 2025], а государственная поддержка в его достижении позиционируется как основной инструмент [Нечаев 2023]. Исследователи продуцируют идеи, направленные на преодоление проблем отечественного АПК [Алтухов 2023], формулируют определяющие факторы его достижения [Кундиус 2023], способствующие обеспечению продовольственной безопасности [Новичков, 2024] и предпринимают попытки определить актуальные регуляторные воздействия [Ушачев 2024]. Внимание исследователей распространяется и на выявление значимых макроэкономических тенденций, связанных с перспективами достижения технологического суверенитета в контексте экономической и продовольственной безопасности [Афанасьев 2023], [Степанова 2022], [Безбожнова 2022], [Петров 2023].

В целом, тематика достижения технологического суверенитета актуальна для экономических наук и здесь необходимо отметить два ключевых момента: большинство публикаций связано с «перспективами достижения» технологического суверенитета и его определению как научной категории. Из этого можно сделать вывод, что данное понятие до сих пор не нашло достаточно твердого методологического фундамента в современной российской науке. В этой связи особую актуальность приобретает попытка научной рефлексии о технологическом суверенитете в ракурсе социологии управления и социологии массовых коммуникаций.

Начнем с того, что технологический суверенитет – это не только экономическая категория, но и совокупность управленческих практик, подразумевающих наличие определенных институциональных рамок продуцирования управленческих решений, координации интересов государства, участников рынка, научного сообщества и потребителей конечной продукции. Экономическая стратегия, отдающая приоритет достижению технологического суверенитета, может считаться своеобразной попыткой государственной власти изменить институциональные правила игры, следовательно, оказать влияние на рациональный выбор акторов, действующих в институциональном пространстве. Следует отметить, что не всегда стратегически важные решения, реализуемые руководством страны, пользуются широкой поддержкой тех, на кого направлено фактическое влияние. Мы уверены, что одним из ключевых факторов успеха масштабных государственных инициатив является формирование дискурса, способствующего принятию реализуемых решений как актуальных, востребованных и целесообразных. Иными словами, без своевременной разъяснительной работы, консультаций с экспертным и научным сообществом, подключения других значимых акторов к дискуссии невозможно гарантировать формирование дискурса, способствующего достижению поставленной стратегической цели. Примечательно, что в настоящий момент научных публикаций, в которых авторы предпринимали бы попытки проанализировать перспективы достижения технологического суверенитета в ракурсе общественного мнения практически нет.

Концепция технологического суверенитета существует, в том числе, и в публичном дискурсе, а её смысловое наполнение формируется при помощи инструментов массовой коммуникации. Они, в свою очередь, выступают каналом транзита экспертного знания в общественное пространство. Следует отметить, что именно экспертное знание имеет решающее значение, так как тематика технологического суверенитета по своей сути ориентирована не на конечного потребителя продукции, а на производителя, дистрибьютора и других акторов рынка. Очевидно, что столь комплексное понятие может быть подвержено множеству интерпретаций и рассматриваться как инструмент национальной безопасности, но и одновременно считаться барьером для инноваций, инструментом протекционизма и изоляционизма. Социология управления и социология коммуникаций, в свою очередь, обладает необходимыми инструментами для анализа сложившегося дискурса и определения ключевых экспертных позиций.

Методы

В рамках данной работы мы предприняли попытку исследовать содержание технологического суверенитета в сфере АПК с точки зрения экспертных оценок и определить ключевые особенности формирования дискурса технологического суверенитета через призму экспертных оценок и интерпретаций. В эмпирическую базу исследования вошли данные, полученные в ходе общения с экспертами в формате глубинных интервью (N=7), и опроса (N=50). В пулл были включены 50 экспертов, среди которых выступили 43 агронома и 8 представителей топ-менеджмента региональных подразделений предприятий, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции. Территориальное распределение включает в себя экспертов из Краснодарского края, Волгоградской области, Ставропольского края, Ростовской области, Орловской области, Республики Алтай, ДНР, Запорожской области и по одному респонденту из Московской области, Саратовской области, Республики Татарстан, Калужской области, Пензенской области, Приморского края. Агропромышленный комплекс Российской Федерации был рассмотрен как социально-экономическая система на предмет наличия значимых барьеров и факторов, препятствующих достижению технологического суверенитета в секторе АПК. Ключевая цель – выявить наиболее значимые барьеры, препятствующие реализации стратегических целей по достижению технологического суверенитета в секторе российского АПК и сформулировать практические рекомендации по преодолению данных барьеров и оптимизации процесса импортозамещения. Мы исходим из предположения, что технологический суверенитет воспринимается экспертами как важное условие обеспечения продовольственной безопасности, но способы его достижения будут считаться не систематичными, что, в свою очередь, должно оказать значительное влияние на сложившийся дискурс о перспективах достижения технологического суверенитета. Авторы настоящей статьи также полагают, что эксперты оценят эффективность мер, направленных на достижение технологического суверенитета как дифференцируемую, зависящую от конкретного случая, но не складывающуюся в общую стратегию. Обосновывается данное предположение, в первую очередь, множеством трактовок понятия «технологический суверенитет» в научной литературе. Можно сказать, что дискурс о технологическом суверенитете в сфере АПК находится в состоянии формирования, следовательно, определение наиболее значимых барьеров его достижения позволит оптимизировать работу над поиском наиболее востребованных (среди экспертов) способов поддержки со стороны государственных регуляторов.

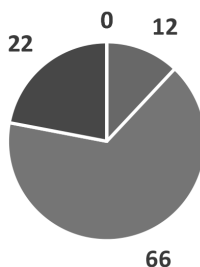
Результаты и их обсуждение

Как следует из данных, представленных на рисунке 1, эксперты, в целом, согласны с целесообразностью импортозамещения и аргументируют её необходимостью иметь собственные разработки. При этом они не отрицают возможности импортировать некоторые позиции из-за рубежа.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько остро в Вашей отрасли востребовано импортозамещение, повышение доступности отечественных технологий и разработок? (один ответ, в %)» / Distribution of answers to the question: “How acute is the demand in your industry for import substitution and increased availability of domestic technologies and developments? (one answer, %)”

Опираясь на данные, приведенные на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что фактически достигнутое состояние технологического суверенитета оценивается скорее положительно – технологий достаточно, но есть некоторые позиции, по которым имеются значительные «просадки».

- Полностью обеспечены отечественными решениями, никаких проблем нет.
- Отечественных технологий, в целом, достаточно, но есть некоторые позиции по импортным, которые не удалось заместить.
- Отечественных технологий недостаточно, мы вынуждены полагаться на импорт в значительной степени.
- Отечественные технологии практически отсутствуют, работаем только с импортными решениями.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете техническую и технологическую обеспеченность Вашей отрасли отечественными продуктами и разработками? (один ответ, в %)/ Distribution of answers to the question: “How would you rate the technical and technological support of your industry with domestic products and developments? (one answer, %)”

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, наиболее значимые проблемы отечественного АПК, препятствующие его развитию?» (несколько ответов, в %) / Distribution of answers to the question: “In your opinion, what are the most significant problems facing the domestic agricultural sector that are hindering its development?”

Как следует из данных, представленных на рисунке 3, «недостаток квалифицированных кадров» (62%) и «утрата научного наследия СССР» (56%) лидируют в списке наиболее значимых проблем современного российского АПК и им уступают «высокие процентные ставки» (46%) и «недостаток финансирования научной отрасли» (46%). Примечательно, что проблема кадрового обеспечения красной нитью проходит через все проблемы, связанные с отечественным АПК. Эксперты, принявшие участие в глубинных интервью, высказывались о том, что «кадровый голод» в секторе АПК фактически кратно снижает любые попытки совершенствования его работы. Приведем несколько цитат: Информант №1 заявил, что кадров, специализирующихся на биотехнологических разработках недостаточно: *«Да, их очень немного. Из кадров нет институтов там, университетов, где бы эта работа велась и велась именно по профилю биотехнологии. Вот таких звучных нет, да, что, на самом деле, немножечко настораживает, потому что приходится, переучивать специалистов и учить их с нуля, можно сказать»*. Информант №2 высказался о недостатке кадров следующим образом: *«Ощущается дефицит и недостаток инженеров, трактористов. На определенных этапах у нас произошел провал в институтах, техникумах, училищах и тоже упирается в то, что*

недостаток преподавателей, потому что они из-за недофинансирования учебных учреждений занялись чем-то другим. Произошел кадровый голод в сельском хозяйстве». Информант №3 считает проблему недостатка кадров ключевым фактором, сдерживающим развитие сельскохозяйственного сектора: «(главная проблема – прим.) – кадры. Причем кадры везде, начиная от науки и заканчивая кадрами на предприятиях. Проблема в заработной плате и плюс мышлении, которое у нас осталось. Стереотип 90-х годов, что сельское хозяйство это отрасль, более отстающая по сравнению с другими, что она менее перспективная и, в целом, село менее интересное для проживания молодых специалистов».

Далее мы уделили внимание вопросам, связанным с достаточностью и оснащенностью лабораторий, специализирующихся на исследованиях и разработках по биотехнологиям, селекции и генетике. Иными словами, предприняли попытку изучить экспертные оценки научного потенциала российского АПК. Если говорить об оснащенности, то почти половина (48%) опрошенных экспертов заявила, что лабораторий скорее недостаточно и что их едва хватает на обеспечение отрасли необходимыми технологиями. Вторым по популярности среди экспертов стал ответ «Недостаточно. В России практически отсутствуют лаборатории, специализирующиеся на разработке необходимых в АПК технологий». Таким образом, негативные оценки (78% в сумме) доминируют над позитивными. Лишь 10% экспертов посчитали, что лабораторий скорее достаточно и всего 6% однозначно уверены в их достаточности. Оценка оснащенности вышеозначенных лабораторий также оценена негативно – 34% экспертов уверены, что оснащение устаревшее, а их эффективность значительно затруднена из-за этого. 24% опрошенных экспертов уверены, что лаборатории оснащены достаточно хорошо, но имеет место дефицит некоторых редких и дорогостоящих устройств.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете качество работы по направлению «исследования и разработки» в секторе АПК? (один ответ, в %)» / Distribution of answers to the question: “How would you rate the quality of research and development work in the agricultural sector?”

Согласно данным, представленным на рисунке 4, эксперты уверены, что исследования и разработки в секторе АПК имеют место, но сомневаются, что они проводятся достаточно систематично чтобы считаться эффективными. Об этом заявили 38% опрошенных, в то время как 30% экспертов считают, что исследований мало и новые технологии появляются редко. Таким образом, эксперты достаточно скептически относятся к перспективам достижения технологического суверенитета в контексте реализации отечественного научного потенциала. Далее приведем несколько цитат экспертов, принявших участие в глубинных интервью: Информант 1: *«Я думаю у нас произошел в науке такой небольшой провал именно в ряде сельхозкультур, потому что для этого нужны ученые, а наши старые как бы вышли на пенсию, а новые (уходят – прим.) в связи с тем, что оплата труда у них не такая, которую они желают и провал произошел. Нету родительских форм, не развиваются, не скрещиваются».* Информант 2: *«(о проблемах научных разработок – прим.) Ну последнее, наверное, ключевое все-таки, это нехватка финансирования кадров одновременно, научных кадров я имею ввиду, именно научных. О проблемах в селекции по овощному направлению информант заявил следующее: «Потому что такие вещи как селекция и семеноводство, их невозможно воссоздать, потому что они в 90-е годы и в «нулевые» были просто положены «на лопатки». Их невозможно воссоздать за год, за два, за три, я думаю даже за пять невозможно».* И в конце резюмировал: *«Перестройка 90-ых годов и утрата научных школ, плюс мы считали только деньги, а деньги нам последнее время доказывали, что проще купить из-за рубежа, за доллар, килограмм семян, я так образно говорю, нежели вложить 5 долларов для того, чтобы отечественное семеноводство произвело килограмм семян».* Информант №6 рассказал о научных разработках в контексте самостоятельных изысканий участников рынка: *«Давайте будем откровенны, это может себе позволить достаточно небольшое количество сельхозпредприятий, то есть это крупные холдинги, где конкретно в этих направлениях создаются целые отрасли, подразделения, то есть там эта работа ведется еще каким-то образом. Если мы берем какой-то усредненный СХТП, конечно же он будет брать какой-то общепринятый ресурс и сам ничего он создавать не будет».* Информант №7 считает, что проблема научных разработок заключается в их достаточно опосредованной (по его мнению) связи с реальными потребностями рынка: *«С точки зрения внедрения его (патента – прим.) в производство, там может возникнуть, как правило, очень много вопросов, потому что не всегда научный результат напрямую связан с практической потребностью в отрасли. У нас на сегодняшний день вот такая ситуация: есть научные учреждения, а есть реальный сектор. Вот они плывут и никогда не пересекаются. Если я эту разработку увижу в качестве патента, описания или небольшой делянки метр на метр на почве, для меня это, конечно, не убедительный фактор для приобретения этой научной разработки».*

Проблема дефицита кадров является доминирующей над всеми остальными. 72% экспертов определили именно эту проблему, как наиболее характерную

для всей сферы отечественного АПК. На втором месте находится старение работников без притока молодых специалистов (48%) и недостаточная квалификация персонала (48%). На третьем месте – низкая мотивация работников (34%), на четвертом – текучесть кадров (28%), а на пятом – низкая исполнительская и трудовая дисциплина персонала (24%). Как следует из вышеописанного, так называемый «кадровый голод» становится одним из ключевых элементов дискурса, связанного с отечественным АПК. Важнейшим фактором (по мнению экспертов), препятствующим привлечению молодых специалистов в сектор АПК может считаться «нежелание молодежи жить и работать на селе», со значительным отрывом лидирующий среди всех остальных. На втором месте (46%, разница в 30 п.п.), как и ожидалось, находятся «низкие заработные платы», а на третьем – «низкий престиж профессии». Одинаково оценены «плохие условия жизни в сельской местности, недостаток развлечений, удобств и возможностей интересно провести досуг» (38%) и «личные качества современной молодежи (лень, завышенные ожидания, неготовность к серьезной и трудной работе)» (38%).

Таким образом, очевидными становятся два ключевых барьера, препятствующих достижению технологического суверенитета в сфере АПК:

1. Дефицит кадров
2. Утрата научного наследия СССР

Заключение

Рассмотрение дискурса, сложившегося вокруг технологического суверенитета через призму экспертных оценок, позволяет сформулировать следующую конструкцию: «Эксперты понимают важность необходимости достижения технологического суверенитета, но уверены, что дефицит кадров не позволит реализовать эту цель». Квалифицированных кадров не хватает как «на земле», так и в лабораториях, а если добавить к этому фактору консенсус о том, что «В сфере АПК много денег не заработаешь» и нежелание молодых людей проживать в сельской местности, то допустимо будет заключить, что перспективы достижения технологического суверенитета могут быть оценены как низкие или средние. Объясняется это тем, что без ревитализации «села» как востребованного места для жизни в общественном мнении и значительных инвестиций (в форме субсидий, льготных кредитов и других форм поддержки) невозможно будет повысить престиж сельскохозяйственных профессий. Не стоит забывать и о проблемах в научной сфере: опрошенные эксперты убеждены, что «научное наследие СССР утрачено, а значимые научные школы прекратили свое существование». Вышеприведенные факторы формируют дискурсивное пространство, в котором перспективы достижения технологического суверенитета будут восприниматься скептически.

Таким образом, достижение технологического суверенитета в российском АПК представляет собой многомерную проблему, требующую не просто инвестиций в технологии, но и глубоких социально-экономических преобразований, направленных на ревитализацию села, развитие человеческого капитала и формирование зрелого внутреннего рынка.

Источники

- Алтухов А.И. (2023). Российский АПК: проблемы и пути их решения // *Учет и статистика*. Том 20. № 4. С. 12-24.
- Афанасьев А.А. (2022). Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // *Экономика, предпринимательство и право*. Том 12. № 9. С. 2377–2394.
- Афанасьев А.А. (2023). Промышленность России: текущее состояние и условия формирования // *Вопросы инновационной экономики*. Том 13. № 1. С. 105-126.
- Афанасьев А.А. (2023). Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство». 204 с.
- Балаян А. А., Томин Л. В. Цифровая автократия. Институциональная специфика отношений государства и IT-компаний // *Публичная политика*. 2020. Т. 4, № 2. С. 101-115.
- Безбожнова Е.А. (2022). Экономическая безопасность государства в контексте технологического развития // *Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика*. Пенза: Наука и Просвещение. С. 139-141.
- Камчатова Е.Ю., Муратова М.Н. (2023). Возможности применения ресурсного подхода при обеспечении технологического суверенитета промышленности РФ // *Инновации и инвестиции*. № 2. С. 196-201.
- Константинов И.Б., Константинова Е.П. (2022). Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // *Вестник Поволжского института управления*. Том 22. № 5. С. 12–22.
- Кундиус В.А., Сергиенко О.В. (2023). Определяющие факторы достижения технологического суверенитета в АПК // *Никоновские чтения*. № 28. С. 45-51.
- Нечаев В.И., Поддубный Н.А. (2023). Государственная поддержка как основной инструмент технологической модернизации отечественного АПК // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. № 2. С. 8-13.
- Петров М.Н., Филиппов Я.С. (2023). Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // *Вопросы инновационной экономики*. Том 13. № 3. С. 1185–1198.
- Продовольственная безопасность, импортоопережение и самообеспеченность регионов России продукцией АПК / Новичков Н.В., Новиков В.Г., Сидоренко С.В., и др. (2024) // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. № 7(113). С. 87–96.
- Регулирование цен и ценовых отношений в АПК на современном этапе / Ушачев И.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., и др. (2024) // *АПК: экономика, управление*. № 4. С. 3-12.
- Романова О.А., Сиротин Д.В., Пономарева А.О. (2022). От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // *AlterEconomics*. Том 19. № 4. С. 620–637.
- Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. (2023). Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // *Финансы: теория и практика*. Том 27. № 1. С. 150-161.
- Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. (2022). Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // *Экономика и управление*. Том 28. № 6. С. 524-537.
- Степанова Т.Д. (2022). Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Том 12. № 9-1. С. 567–577.
- Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., и др. (2022) // *Управленческое консультирование*. № 9(165). С. 57-67.

Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. (2022). Наращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России // *Экономика региона*. Том 18. № 4. С. 1178-1193.

Ушачев И.Г., Колесников А.В., Маслова В.В. (2025). Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // *АПК: экономика, управление*. № 1. С. 3-13.

Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. (2022). Влияние санкций на технологический суверенитет России // *Проблемы рыночной экономики*. № 2. С. 75-96.

Gerbaudo P. *The Great Recoil. Politics after Populism and Pandemic*. London, New York: Verso, 2021. 288 p.

Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means // *Fraunhofer ISI Discussion Papers – Innovation Systems and Policy Analysis*. 2021. No. 70. 35 p.

Europe's Third Way to Technological Sovereignty. A Critique. Brussels: Transform! Europe. European network for alternative thinking and political dialogue, 2022. 41 p.

Technology sovereignty: From demand to concept, Perspectives – Policy Briefs. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, 2020. 28 p.

■ ■ ■ Formation of discourse on technological sovereignty in the agro-industrial complex: based on expert surveys

Cherkasova T.P., Ponamaryov A.B.

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. This article examines how key professional groups in Russia's agro-industrial complex perceive the strategy of technological sovereignty. The authors consider technological sovereignty not only as an economic category, but also as a management practice whose success depends on the formation of a supportive discourse in the professional environment. The methodological basis of the study consisted of qualitative and quantitative methods: in-depth interviews and an expert survey among agronomists and top managers of agricultural enterprises, mainly from southern Russia. Key structural barriers that shape the skeptical discourse around the achievability of technological sovereignty have been identified. It has been established that the absolute priority in this problem area is the acute shortage of qualified personnel, which experts consider to be more significant than financial or foreign policy challenges. The second key problem is the loss of the scientific heritage of the USSR, which manifests itself in the inadequacy and poor equipment of scientific laboratories, as well as in the disconnect between science and the real sector. The conclusion is that without profound socio-economic reforms aimed at revitalizing rural areas and large-scale investments in human capital, the discourse on technological sovereignty will remain skeptical, and its prospects will be assessed as moderate.

Keywords: technological sovereignty, agro-industrial complex (AIC), discourse analysis, expert survey, import substitution, personnel shortage, scientific potential, food security, sociology of management, rural areas

Funding: This article was prepared as part of research work carried out under a state assignment from the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) 8.2-2025-1, «Directions for achieving technological sovereignty in order to ensure Russia's food security».

For citation: Cherkasova T.P., Ponamarev A.B. Formation of the discourse of technological sovereignty in the agro-industrial complex: based on expert surveys // *Communicology*. 2025. Vol.13. No. 4. P. 150-165. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-150-165.

Inf. about the authors: Cherkasova Tatyana Pavlovna – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 70/52-54-56; e-mail: cherkasova-t@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-6315-8943

Ponamarev Alexander Borisovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 70/52-54-56; e-mail: kalvarus94@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2226-6144

Received: 08.10.2025. *Accepted:* 24.12.2025.

References

- Afanasyev A.A. (2022). Technological sovereignty as a scientific category in the system of modern knowledge. *Economics, Entrepreneurship and Law*. Vol. 12, No. 9, pp. 2377–2394 (in Rus.).
- Afanasyev A.A. (2023). Industrial policy of Russia for achieving technological sovereignty: theoretical, methodological foundations and practical aspects. *Moscow: First Economic Publishing House LLC*. 204 p. (in Rus.).
- Afanasyev A.A. (2023). Industry of Russia: current state and conditions of formation. *Journal of Innovation Economics*. Vol. 13, No. 1, pp. 105-126. (in Rus.)
- Altukhov A.I. (2023). Russian agro-industrial complex: problems and solutions. *Accounting and Statistics*. Vol. 20, No. 4, pp. 12-24. (in Rus.).
- Bezbozhnova E.A. (2022). Economic security of the state in the context of technological development. *Economics and Modern Management: Theory, Methodology, Practice*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, pp. 139-141. (in Rus.).
- Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means // *Fraunhofer ISI Discussion Papers – Innovation Systems and Policy Analysis*. 2021. No. 70. 35 p.
- Europe's Third Way to Technological Sovereignty. A Critique. Brussels: Transform! Europe. European network for alternative thinking and political dialogue, 2022. 41 p.
- Food security, import substitution and self-sufficiency of Russian regions with agricultural products / Novichkov N.V., Novikov V.G., Sidorenko S.V., et al. (2024). *Economics, Labor, Management in Agriculture*. No. 7(113), pp. 87-96 (in Rus.).
- Gerbaudo P. The Great Recoil. Politics after Populism and Pandemic. London, New York: Verso, 2021. 288 p.
- Kamchatova E.Yu., Muratova M.N. (2023). Opportunities for applying the resource approach in ensuring the technological sovereignty of Russian industry. *Innovations and Investments*. No. 2, pp. 196-201 (in Rus.).

Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. (2022). Technological sovereignty as a strategy for the future development of the Russian economy. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. Vol. 22, No. 5, pp. 12-22 (in Rus.).

Kundius V.A., Sergienko O.V. (2023). Determining factors for achieving technological sovereignty in the agro-industrial complex. *Nikon Readings*. No. 28, pp. 45-51 (in Rus.).

Nechaev V.I., Poddubny N.A. (2023). State support as the main instrument of technological modernization of the domestic agro-industrial complex. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. No. 2, pp. 8-13 (in Rus.).

Petrov M.N., Filippov Ya.S. (2023). Technological sovereignty: basic principles of the national scientific and technological security concept. *Journal of Innovation Economics*. Vol. 13, No. 3, pp. 1185–1198 (in Rus.).

Price regulation and price relations in the agro-industrial complex at the present stage / Ushachev I.G., Maslova V.V., Zaruk N.F., et al. (2024). *APK: Economics, Management*. No. 4, pp. 3-2 (in Rus.).

Romanova O.A., Sirotn D.V., Ponomareva A.O. (2022). From the economy of resistance to a resilient economy (the case of an industrial region). *AlterEconomics*. Vol. 19, No. 4, pp. 620-637 (in Rus.).

Safiullin M.R., Elshin L.A. (2023). Sanction pressure on the Russian economy: ways to overcome costs and benefits of confrontation in the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. Vol. 27, No. 1, pp. 150-161 (in Rus.).

Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. (2022). The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problems of Market Economy*. No. 2, pp. 75-96 (in Rus.).

Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. (2022). Prospects of the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration. *Economics and Management*. Vol. 28, No. 6, pp. 524–537 (in Rus.).

Stepanova T.D. (2022). Technological sovereignty of Russia as an element of economic security. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. Vol. 12, No. 9-1, pp. 567-577. (in Rus.).

Strategizing the technological sovereignty of the national economy / Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., et al. (2022). *Management Consulting*. No. 9(165), pp. 57-67 (in Rus.).

Technology sovereignty: From demand to concept, Perspectives – Policy Briefs. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, 2020. 28 p.

Ushachev I.G., Kolesnikov A.V., Maslova V.V. (2025). Priority areas for the development of the agro-industrial complex at the present stage. *APK: Economics, Management*. No. 1, pp. 3-13. (in Rus.).

Ushachev I.G., Maslova V.V., Kolesnikov A.V. (2022). Increasing agricultural production to ensure food security and expand the export potential of the Russian agro-industrial complex. *Economy of Region*. Vol. 18, No. 4, pp. 1178-1193 (in Rus.).